День 21-11: 49 утра-заброшенный кемпинг, неизвестный берег реки

Это существо, похожее на сгусток красного желе, было чем-то действительно беспрецедентным. Чтобы продолжить наблюдение, Марк осмотрел разрушенный лагерь и нашел прямоугольный пластиковый контейнер для микроволновой печи, в который поместил шарик. Шарик был невелик и, вероятно, поместился бы даже в небольшой миске. Марк начал тыкать в него пальцем, и даже Амихан присоединился к полету вокруг контейнера, опасаясь, что он может снова напасть на нее.

К счастью, он больше не нападал. Несмотря на то, что он двигался, он не сделал никакого большого движения после того, как он был преобразован кровью Марка и изменился в цвете. Самое большое движение он сделал, когда обвил щупальцем палец Марка, когда тот тыкал в него. В действии капли не было ни опасности, ни злого умысла. Скорее, Марк чувствовал, что она каким-то образом ищет привязанности.

Это было действительно странное существо, и Марк никак не мог сообразить, что бы это могло быть. Единственное, в чем он мог быть уверен, так это в том, что капля была живой, ее тело было сделано из желеобразной крови, и у нее было собственное сознание, похожее на одомашненное животное. Это третье предположение заставило Марка подумать, не была ли эта капля чем-то вроде собаки или кошки, которые стали такими по неизвестным причинам. Это было связано с тем, что он думал о том, куда могли пойти животные в городе, когда началась эпидемия.

Однако в третьем предположении были дыры. В конце концов, он вел себя послушно только тогда, когда поглощал кровавый хлыст Марка, и фактически пытался напасть на Амихан, когда она пыталась приблизиться к нему раньше. Марк попытался оглядеть реку, нет ли там других таких же пятен. Раз есть один, могут быть и другие. К сожалению, он ничего не нашел.

— Амихан, ты можешь полететь по течению реки и посмотреть, не застряли ли где-нибудь еще такие же?»

— Спросил Марк маленькую Сильфиду, указывая на каплю перед ними.

— Хех?! Но…»

Она колебалась. Марк знал, о чем она беспокоится.

— Просто лети посередине реки и не слишком близко к воде, чтобы видеть, нет ли опасности вокруг. Немедленно возвращайся ко мне, если столкнешься с опасностью или увидишь что-нибудь из этого.»

— Ууууххх. ДА.»

Она уныло поплыла прочь по течению реки.

Марк видел, как она улетела, и приготовился ловить рыбу на обед. Поскольку вокруг костра в центре разрушенного лагеря уже были собраны дрова, было бы проще приготовить их здесь.

Он огляделся и нашел большой камень, на котором сидел, наблюдая за глубокой частью реки, где время от времени проплывала рыба.

Пока он сидел и ждал, рядом с ним проплыла довольно большая рыба, больше фута длиной. Он украдкой вытянул правую руку, и из его ладони торчал кровавый хлыст. Кончик плети превратился в форму ледоруба с двумя маленькими задними крючками, прежде чем превратиться в металл. Только кончик ледоруба и поверхность рукоятки были металлическими. Внутренняя сторона рукояти была довольно грубой и полой с несколькими выступающими изнутри крючками, что позволяло [кровавому хлысту] держаться за нее. Если он превратит весь наконечник в металл после того, как он примет такую форму, он в конечном итоге отделится от хлыста и упадет в реку.

Приняв форму, хлыст был пущен, как копье, погружающееся в речную воду. Марк не беспокоился, что кровавый хлыст будет смыт, так как он был достаточно прочным, чтобы его можно было использовать для сужения его целей. Эта кровь, когда снаружи его тело было в полутвердом состоянии с довольно жестким внешним слоем, в конце концов.

Металлический ледоруб пронзил тело рыбы, и крючки зафиксировали ее на месте. Затем Марк убрал [кровавый хлыст], вынимая пойманную рыбу из воды. Глядя на внешность рыбы, Марк был уверен, что это лопастная Речная кефаль, также известная как «рыба президента». Он никогда раньше не пробовал такой рыбы, потому что она была слишком дорогой.

Это была роскошная еда до начала эпидемии, и он никогда не думал о возможности съесть что-то подобное сейчас. Он искал только рыбу, чтобы поесть, но думал, что то, что он поймал первым, было дорогим. Учитывая размер и вес, он должен быть около трех килограммов. Один килограмм этой рыбы в прежние времена стоил около пяти тысяч песо. За эту цену уже можно было купить двести пятьдесят пачек растворимого рамена.

Жаль только, что он мог зажарить эту роскошную рыбу только на костре….

Марк поймал еще две большие рыбы, прежде чем вернуться в лагерь. Но это были не кефали, а молочные рыбы.

— Уваааа!!! Помогите!!!»

Затем он услышал, как Амихан зовет на помощь. Она летела к нему на большой скорости, а за ней гналась большая утка, нет, поганка. Сильфида поспешно обошла Марка и спряталась за его спиной, а Марк поднял руку в сторону поганки.

Несмотря на то, что поганка увидела Марка, она не выглядела испуганной и продолжала атаковать его. Казалось, он был чем-то взбешен. Раскрыв ладонь, Марк выпустил в поганку три

[кровавых хлыста]. Увидев приближающиеся плети, птица запаниковала и попыталась отлететь назад, но сила, стоящая за ее атакой, не позволила ей этого сделать.

Хлысты обвились вокруг поганки и почти мгновенно превратились в металл. Поганка упала на каменистый берег реки, не в силах пошевелить ни единым мускулом. Он был еще жив, но сильно напуган и непрерывно крякал. В конце концов, Марк также намотал хлыст вокруг его клюва и превратил его в металл, заглушив крики поганки.

Глядя на испуганную поганку, Марк был уверен, что это не та птица, которая одичала после эволюции.

— Что случилось? Я не думаю, что это что-то, что будет атаковать таким образом.»

— Спросил Марк у Амихана, на лице которого все еще блестели слезы. Казалось, что ее травма из-за того, что ее преследовали увеличенные животные и насекомые, углубилась еще больше.

— ГМ … я видел гнездо у реки и видел несколько яиц. Я думал, что ты захочешь немного, но эта огромная птица вдруг погналась за мной.»

Амихан ответил мягким тоном, заставив Марка покачать головой.

Неудивительно, что поганка выглядела сердитой. Эта достойная сожаления Сильфида вторглась в его гнездо.

— А! Амихан, казалось, что-то вспомнил и воскликнул: -Я видел много красных тварей вниз по реке. Хотя они казались немного другими.»

От этих слов у Марка загорелись глаза.

— Давай проверим это позже. Сначала я приготовлю рыбу. Вы едите рыбу?»

Амихан покачала головой.

— Мы, сильфы, едим только фрукты, съедобные листья и цветы. Мы также прекрасно справляемся с цветочным нектаром и медом.»

-Тогда давай найдем Хани позже. Я видел медоносных пчел на западной стороне деревни, так что поблизости должен быть пчелиный улей.»

— Сказал Марк, доставая из сумки несколько ягод, чтобы Амихан мог перекусить, пока он будет жарить рыбу на костре. Красная капля с другой стороны была запечатана внутри

пластиковой коробки для микроволновой печи.

Это не заняло слишком много времени, чтобы приготовить рыбу. Он оставил кефаль на потом, так как в деревне была соль, которую он мог использовать для ее приготовления.

Пока он ел, Марк был несколько встревожен. Не из-за красной кляксы и не из-за Амихана. Это было из-за удостоверения личности сотрудника на его руке. Дожидаясь, пока приготовят рыбу, он оглядел лагерь и решил собрать все, что можно было бы использовать и унести с собой. Однако среди вещей, которые он нашел, были эти удостоверения личности. Если бы это было просто какое-то удостоверение личности человека, он бы не пострадал, но люди на удостоверениях личности были людьми, которых он действительно знал!

— Николь Альбертс, Холли Рейнс.»

— Пробормотал Марк.

Это были две девушки, с которыми он познакомился, когда работал в анимационной студии много лет назад. Эти двое были лучшими друзьями и состояли в той же группе стажеров, что и он в то время. В более поздние времена он был довольно близок с Николь. Достаточно близко, чтобы их коллеги подумали, что он проявляет к ней интерес. На самом деле он просто стал ближе к ней, чем другие, потому что другие были своего рода раздражающими людьми, в то время как она была такой же робкой, как и он, когда дело касалось других. Более того, в то время у нее был бойфренд, и он мог сделать первый шаг, даже если она ему не нравилась.

Он никак не ожидал, что увидит их служебные удостоверения здесь, в глуши. Вполне вероятно, что они бежали из города.

Это также заставило Марка почувствовать облегчение. Если эти двое были здесь, то вероятность того, что он пересечет море, уменьшилась. Более вероятно, что он находился в каком-нибудь горном массиве неподалеку от центрального Лусона. Загадка, однако, заключалась в том, как его дикое эго смогло пересечь сильно зараженные города, чтобы добраться до этого места.

Несмотря на то, что Марк был связан с бывшими владельцами этого лагеря, он не имел ни малейшего представления о том, чтобы искать их. Во-первых, он уже давно не общался с ними, и они, возможно, уже забыли о нем. Он мог только пожелать им удачи. Было бы хорошо, если бы он мог их видеть, так как они наверняка знали бы, где находится это место.

В конце концов он решил оставить вещи в этом лагере. Если бы он не знал их, то мог бы забрать вещи, но был шанс, что они все равно вернутся сюда, так как там осталось много важных вещей. В одной из сумок была даже семейная фотография семьи Холли.

Поев, Марк потушил огонь и вместе с Амиханом отправился проверять красные вещи, которые она видела на реке. Он сложил свою кровь в корзину и превратил ее в металл, чтобы иметь

возможность нести большую кефаль и борющуюся поганку. Когда они добрались до того места, куда привел его Амихан, там было около дюжины красных пятен, прилипших к камням, плавающие ветви и дерево, которое упало в реку.

Странно, но Марк не почувствовал никакого покалывания в крови, когда прибыл сюда. Он начал тыкать в капли катаной и даже пальцем, но не получил от них никакого движения.

— Эти капли были мертвы.»

— Заключил он.

Во всяком случае, он начал вычерпывать капли из воды до самого берега. Там было несколько размеров, причем самый маленький был размером с кулак младенца, а самый большой был немного больше, чем тот шарик, который он видел раньше. Тела капель были все еще целы, но на самом деле никакого движения не было. Марк вонзил один из своих [кровавых Хлыстов] в капли, но все еще не было никаких изменений, и он не мог их поглотить.

Неожиданно Марк почувствовал некоторое возбуждение от связи, которую он имел с первой каплей внутри своего рюкзака. Достав его и открыв пластиковый футляр, капля внезапно выпрыгнула из футляра и с шлепком упала на берег реки. Затем он переместил свое тело к «мертвым» каплям и начал сплавлять мертвые капли в свое тело.

Марк и Амихан с любопытством наблюдали за происходящим. Тело первой капли начало увеличиваться по мере того, как она сливалась с остальными, и его связь с ней становилась все сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/26216/1358094